

Бог задумчиво смотрел на Зенифа. Даже это могущественное создание не могло понять, как у его предшественника получилось сделать всё так идеально.

— Даже я бы на твоём месте чувствовал себя так же. Кто-то, назвавший себя богом, уничтожил твою вселенную, а теперь прямо перед тобой появляется существо, которое также именуется богом. Неудивительно, что ты хотел уничтожить меня, будь я совершенным творцом или плюющим дьяволом. Бог сильнее тебя, но в водовороте обуревающих тебя эмоций нет места страху. Всё слилось воедино, став всепоглощающей ненавистью.

Бог задумчиво сложил руки на груди и его внезапно озарило.

— Точно... Источник его силы, остаток его возможностей остался в его плоти. Не просто так он пожертвовал рукой... — Бог распротёр руки. Сближая их, он воссоздавал реальность. Вскоре лишь его фигура осталась в центре безграничного небытия, по сравнению с которым четыре вселенные, возродившиеся из небытия, казались не больше речной гальки.

Он словно бы попытался схватить некий, одному ему видимый предмет из бескрайнего небытия, и через мгновение во тьме окружающего пространства стала видна рука. Та самая ладонь, что хранила в себе камень исполнения желаний, медленно подлетела к руке Бога, с каждым мгновением становясь всё меньше, пока не достигла размера уничтоженных вселенных. Новое движение — и из пустоты возник тот самый камень, получить который мечтало каждое существо в четырёх вселенных. На этот раз свет, окутывавший камень, не был таким ярким, как прежде.

— Прими ответственность, — недовольно проговорил Бог, неотрывно глядя на появившийся из ниоткуда яркий огонёк. Тот попытался спастись бегством, но предвечное существо не собиралось его отпускать.

Бог внезапно сжал руки вместе и принялся тереть друг о друга три предмета. Огонёк пытался сбежать, просачиваясь в щели между пальцами, но безуспешно. Через несколько минут он замер в неподвижности.

— Готово! — Воскликнул Бог и пространство вокруг него постепенно начало приходить в норму. Он снова стоял на планете рядом с Зенифом, посреди бескрайнего поля, усеянного могилами павших. Третий глаз Бога закрылся и время вновь потекло как ни в чём ни бывало.

На щеках у Зенифа, который не пошевелился с тех пор, как пространство и время, подчинённые странному существу, словно вмерзли в кусок льда, появились сверкающие отметки красного и чёрных цветов. Они постепенно теряли яркость и вскоре бесследно исчезли.

Зениф открыл глаза и немигающим взглядом посмотрел на Бога. Казалось, будто он в курсе всего, что произошло здесь в последние несколько минут. Теперь он понимал, что существо, находившееся прямо перед ним, не имело ничего общего с тем богом, что уничтожил его вселенную.

Гнев, лишь пару минут назад поглощавший всё его существо, утих, словно его вычерпали ложкой и переместили в новую оболочку. Зениф больше не чувствовал злости, лишь странное опустошение. Обернувшись, он увидел оранжевую сферу, покинувшую его тело и устремившуюся к храму. В центре каменного сооружения находился загадочный трон, словно бы сотканный из звёздного неба. На нём восседала человеческая фигура, во всём схожая с Зенифом, только на месте лица зияла пустота.

Шар энергии исчез в теле этого человека.

— Это...? — Хотел было задать вопрос Зениф, но Бог перебил его в то же мгновение.

— Ненависть, которая клокотала в тебе, принадлежит не только тебе, но олицетворяет собой эмоции всех живых существ четырёх вселенных. Но её слишком много даже для такого количества мучеников. Не так-то просто заполучить такие сильные эмоции. Мне кажется, прежде такого не случалось, — Бог на мгновение задумался. — Как бы тебе объяснить... Во вселенной всегда найдётся существо, которого ненависть и озлобленность превратят в остро наточенный клинок, и тогда по сравнению с обычными людьми он станет всё равно что боевой меч против деревянного. Именно так и случилось с Зарн'иаком. Ненависть этих несчастных обычно ослабевает за пару эонов. Она позволяет им стать сильнейшими в своём роде, но...

Бог странно посмотрел на Зенифа. Тот понял, о чём хочет ему сказать высшее существо, и рискнул высказать свою догадку.

— Четыре вселенные. Бесконечная бойня. Сомневаюсь, что Зарн'иак был единственным созданием, обуреваемым ненавистью. Уверен, что остальные погибли в бесчисленных битвах, ведь все они были прочнее стали и могли сражаться друг с другом на равных, — Зениф ненадолго умолк. — Существование, в котором ты не знаешь, увидишь ли следующий день, когда тебя могут убить в любую секунду, когда ты ежеминутно вынужден делать всё, лишь бы выжить, заставляет тебя делать всё возможное, чтобы встретить новый рассвет. Все деревянные мечи погибли в первые же дни, остались лишь одни стальные.

— Да, примерно так. Ненависть заставляла тебя идти дальше, благодаря ей ты выживал. Мало кто мог бы выжить в бою против тебя, ещё меньшее число созданий были способны убить тебя. Мир, полный деревянных мечей породил стальной клинок. А теперь представь себе такую ситуацию: вселенная, состоящая из одних лишь стальных клинков, породила новый тип оружия.

Зениф опешил от неожиданности. Теперь он ясно ощущал свои новые возможности. Он испугался настолько, что едва был способен контролировать себя, ему не хотелось обладать способностями такой разрушительной мощи. В эти мгновения он с трудом сохранял ясность сознания.

— Подумать только, ведь на свете полно существ, которые могут меня в порошок стереть. Что же до новых возможностей... Уже не имеет значения, обладаешь ли ты мощным оружием, наделён ли ты безграничным талантом. Ты в любом случае сможешь стать сильнее любого из них, — он посмотрел на храм и содрогнулся от отвращения.

— Ты можешь их превзойти, это верно, но если ты или кто-либо ещё достигнете такого уровня силы, то мне придётся принять меры, что будет весьма неприятно для всех нас. А ведь ещё и придётся многое объяснять. Лучше я пресеку всё это на корню, чем позволю кому-либо ступить на мою территорию. Что сделано, то сделано. Считай это своей наградой, — ответил Бог.

Зениф непонимающе посмотрел на Бога. Не всё из речей этого странного создания было ему понятно, но ему удалось осознать, что на самом деле на свете существует множество богов. Но он был слишком утомлён и физически и морально, чтобы спрашивать подробности.

— Моё желание... Я могу его изменить? Могу я вернуть всех погибших? — Зениф с надеждой посмотрел на Бога, но тот лишь помотал головой.

— К сожалению, существо, что устроило этот бардак, было не слабее меня. Скорее всего, сейчас он уже стал выше меня уровнем. Лучшее, что я могу сделать, это вернуть каждое существо в круг перерождения, чтобы никто из них не оказался за пределами существования. Мне нужно подчиняться правилам.

Зениф выдохнул с облегчением. Он обвёл взглядом расстилавшиеся вокруг могилы. Здесь веяло покоем, но в то же время и было в этом месте нечто такое, что могло свести с ума существ, не наделённых крепкими нервами.

— Тогда моё желание остаётся прежним, — произнёс Зениф и утомлённо прикрыл глаза. Он чувствовал себя таким изнемождённым, что ему лень было даже шевелить веками.

— Похоже, ты смирился с тем, что тебе предстоит сделать. Интересное ты существо. Уверен, тот старик, что всё это затеял, прыгал бы от злости, узнав о своей ошибке, — усмехнулся Бог. — И ты ничего не хочешь спросить, ничего не хочешь попросить у Бога? Да уж, нечасто такое встретишь, хе-хе. Знаешь что, я думаю, немного жизни этому месту не помешает. Я счастлив, что всё это произошло на моей территории.

Продолжая неотрывно наблюдать за Зенифом, Бог радостно хлопнул в ладоши.

— Мне всё равно, Бог ты там или кто, больше не возвращайся сюда. Здесь покоятся мёртвые, — жёстко произнёс Зениф.

У Зенифа словно гора с плеч свалилась. Из разговора с Богом он узнал о том, что цикл перерождения и правда существует, а ещё о том, что их вселенная — не единственная в своём роде.

"Какую мучительную жизнь я прожил," — подумал он, собираясь уничтожить сердцевину своей души. Зениф не намеревался влачить своё жалкое существование.

Бог продолжал наблюдать за Зенифом. Он уважал этого человека за принятое им волевое решение. Он не отвернулся даже когда Зенифа окутала вспышка яркого света, всегда сопровождавшая самоубийство, и от него не осталось ничего, кроме горстки пепла, которую ветер тут же разнёс по поверхности планеты.

— Четыре вселенные и ни одного живого существа. Эх, Зениф, во втором раунде тебя ждёт много чудесных открытий. Ты поймёшь, что всё вокруг связано сильнее, чем ты думал. Было бы интересно понаблюдать за тобой. Интересно, переродишься ли ты на моей территории?... Хорошо не видеть будущего в отдалённой перспективе. Я могу предсказать развитие вещей лишь в течение ближайшего часа, не больше, но я не смогу замедлить его развитие. Однажды оно достигнет моего уровня. К счастью, сейчас оно запечатано и не сможет возродиться без вмешательства извне.

Бог воспарил в небо, собираясь покинуть эту планету, но напоследок бросил взгляд на могилы, освещавшие поверхность планеты. "Может, стоит сказать тому идиоту, который сидит правит кораблём, что не стоит вглядываться в его Душу, не стоит судить его. Вообще не стоит влезать в такие дела", — подумал он. Бог помолчал несколько секунд, после чего беспомощно помотал головой. "Ладно, какая теперь разница. Ему всё вернётся сторицей, хе-хе."

Затем он исчез, оставив мертвецов, сплошным ковром расстилавшихся по всей поверхности планеты, покоиться с миром.

<http://tl.rulate.ru/book/50832/1279396>